

УДК 347.736

**ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ
БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**
Самодерженков Д.Ю.

магистрант,

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация

Работа посвящена проблеме прекращения права собственности по делам о банкротстве, в частности, прекращению права общей собственности супругов. Анализируется положение п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и позиция Верховного Суда РФ, согласно которой общее имущество может реализовываться как единый объект для максимального удовлетворения требований кредиторов. Отмечаются спорные моменты такой практики: риск ущемления прав второго супруга и противоречия с семейно-правовыми принципами.

Ключевые слова: bankruptcy, ownership, common property, property, bankruptcy estate

***TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHTS IN THE CONTEXT OF
BANKRUPTCY: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE***

Samoderzhenkov D.Y.

master's student,

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,
Kaluga, Russia*

Abstract

The work is devoted to the problem of termination of property rights in a bankruptcy case, in particular, the termination of the right of joint ownership of spouses. The article analyzes the provision of clause 7 of Article 213.26 of the Bankruptcy Law and the position of the Supreme Court of the Russian Federation, according to which common property can be sold as a single object to maximize satisfaction of creditors' claims. Controversial aspects of this practice are noted: the risk of infringement of the rights of the second spouse and contradictions with family legal principles.

Keywords: prescription of acquisition, ownership, good faith, openness of ownership, prescription ownership

Прекращение права собственности в рамках процедуры банкротства формирует особый правовой институт, в котором индивидуальная воля собственника отходит на второй план перед требованиями кредитора.

Механизм прекращения права собственности в банкротстве опирается на идею соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Собственник утрачивает статус главного распорядителя имущества, т.к. имущество становится объектом специализированного режима.

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) регламентируется состав конкурсной массы в деле о банкротстве, а также порядок ее реализации. По смыслу закона реализация имущества должника для расчета кредиторами и есть основание для прекращения права собственности.

Наиболее острым вопросом в судебной практике является прекращение права общей собственности в рамках банкротства гражданина.

В соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам [2].

Имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого конкретно из супругов оно приобретено, зарегистрировано или учтено (п. 2 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации [1]). Таким образом, по общему правилу перед реализацией совместного имущества супругов (в т.ч. бывших) раздел имущества (определение доли должника) не производится.

Отдельно стоит отметить совсем недавнее определение Верховного Суда РФ (далее ВС РФ) от 31 января 2025 г. № 304-ЭС19-2037 (2), в котором ВС РФ прямо указал, что для банкротного законодательства не имеет значение режим общей собственности супругов [3].

Так, ситуация, в которой должник владеет лишь долей в недвижимом объекте, а другой собственник сохраняет интерес в сохранении целостности имущества, нередко провоцирует столкновение различных подходов нижестоящих судов: защита имущественной сферы собственника и необходимость удовлетворения интересов кредиторов посредством конкурсной массы, в которую может входить общее имущество супругов. В вышеназванном деле, нижестоящие суды ссылались на традиционную для семейного законодательства логику, при которой определение долей порождает самостоятельность каждой из них и допускает продажу лишь той части, которая принадлежит должнику. Подобный подход исходил из соображений о недопустимости ухудшения положения второго собственника и стремился сохранить за ним возможность преимущественного приобретения имущества без его фактического отчуждения целиком.

Тем не менее, ВС РФ указал, что объект общей недвижимости следует рассматривать как элемент имущественного комплекса, включенного в конкурсную массу, а также пришел к выводу, что правовой режим общей собственности в рассматриваемом случае трансформируется под влиянием цели процедуры банкротства. Законодатель изначально закрепил модель, направленную на достижение наиболее высокой цены реализации имущества. Продажа объекта в целом, а не доли, формирует более широкий круг потенциальных покупателей. В условиях банкротства приоритетное значение приобретает недопущение обесценивания актива, т. к. он напрямую влияет на удовлетворение требований кредиторов.

Суд подчеркнул, что раздел имущества с установлением долей имеет значение лишь для последующего распределения выручки между сторонами, но не определяет способ реализации. Такой вывод фактически отодвигает на

второй план различие между совместной и долевой собственностью в семейно-правовом смысле и подчеркивает автономию банкротного регулирования.

Позиция ВС РФ основана на стремлении к системному толкованию норм законодательства и к учету экономических последствий различных моделей реализации имущества. Суд отклонил доводы о необходимости реализации лишь доли должника, указав, что она приводит к снижению стоимости имущества и затрудняет достижение целей банкротства. В конечном итоге, судебная коллегия окончательно сформировала подход, согласно которому имущество, которое находится в общей собственности с супругом, подлежит продаже как единый объект, даже если доли уже определены. Предоставление сособственнику преимущественного права покупки выступает ключевым элементом компенсационного механизма, который нейтрализует возможное снижение степени защиты его интересов.

М.М. Борматова указывает, что позиция ВС РФ соответствует смыслу норм законодательства о банкротстве и выстраивает логичный порядок действий при реализации имущества должника. При отсутствии выдела доли в натуре и при отсутствии признаков единственного жилья продажа всего объекта как единого имущественного комплекса становится единственным правомерным и эффективным способом обращения взыскания на имущество. Иная модель, основанная на продаже доли, приводит к снижению стоимости актива и подрывает цель реализации имущества гражданина [4].

Тем не менее, в научной литературе нередко высказываются сомнения по поводу подобного прекращения права общей собственности у супругов в деле о банкротстве.

Н.М. Савельева считает включение общего имущества супругов в конкурсную массу является «прокредиторской» мерой, т. к. интересы второго супруга практически не учитываются [7, с. 103].

В.С. Коблянский также отмечает, что существующая концепция противоречит основным принципам государственной семейной политики и

конституционным принципам и приоритетам, поскольку интересы кредиторов имеют приоритет над интересами семьи [5, с. 49].

Н. С. Ларионова, А. А. Овчинникова, Т. Е. Сучкова говорят о том, что трактовка п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве вызывает сомнение из-за неопределенности термина «общая собственность». Такая интерпретация вступает в противоречие с логикой гражданского и семейного законодательства, где понятие общей собственности чаще связывается именно с совместным режимом права собственности. Дополнительную неоднозначность создает ст. 38 СК РФ, в которой термины «общая» и «совместная» фактически отождествляются [6, с. 235].

Таким образом, существует проблема прекращения права общей собственности супруга банкротившегося лица. По сути, оно является принудительным. Исключение составляет, например, единственное жилье должника и его семьи. Подход, который допускает реализацию общего имущества как единого объекта, снижает степень автономии долевой собственности. Конструкция доли в праве собственности традиционно ассоциируется с устойчивой защитой правомочий каждого участника, но в банкротстве она приобретает производный характер. Супруг фактически рискует лишиться возможности сохранить свою долю, поскольку интересы кредиторов признаны доминирующими. Тем самым институт общей долевой собственности утрачивает ту силу, которая должна обеспечивать предсказуемость имущественных отношений.

Позиция ВС РФ, направленная именно на приоритет кредиторских требований, по нашему мнению, вызывает сомнения относительно концептуальной цельности семейно-правовых гарантий. Кредиторская ориентация судебного подхода может привести к тому, что должник и его супруг оказываются в положении, при котором их связь с объектом общей собственности становится второстепенной. В таких условиях встает вопрос о корректировке модели правового регулирования. Зарубежное законодательство нередко использует конструкцию семейного банкротства, которая позволяет

учитывать общий экономический контур жизни семьи и устанавливает особый порядок защиты общего имущества. Подобные механизмы препятствуют тому, чтобы имущественное участие супруга полностью зависело от статуса должника и от логики банкротного производства.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2025 № 304-ЭС19-2037(2) по делу № А46-16345/2016. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Борматова М. М. Самые интересные дела о банкротстве // Адвокатская газета. – 2025. – № 8.
5. Коблянский В. С. Реализация совместно нажитого имущества супругов при банкротстве физических лиц // Еропен. Global. – 2020. – № 2. – С. 48-52.
6. Ларионова Н. С., Овчинникова А. А., Сучкова Т. Е. Раздел совместной собственности при банкротстве одного из супругов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 4-2 (103). – С. 233-237.
7. Савельева Н.М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 99 -105.

Оригинальность 80%